

ISSN 1563-0366
Индекс 75882; 25882

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ҚазҰУ ХАБАРШЫСЫ

Заң сериясы

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ

ВЕСТНИК КазНУ

Серия юридическая

AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY

KazNU BULLETIN

Law series

№3 (75)

Алматы
«Қазақ университеті»
2015

ХАБАРШЫ

ЗАҢ СЕРИЯСЫ № 3 (75)

25.11.1999 ж. Қазақстан Республикасының Мәдениет, ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде тіркелген

Куәлік №956-Ж.

Журнал жылына 4 рет жарыққа шығады

ЖАУАПТЫ ХАТШЫ

Ережепқызы Р., жауапты хатшы

(Қазақстан)

Телефон: +7727-377-33-36;

8-727-377-33-37 (ішкі н. 12-57)

E-mail: rose@mail.ru

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

Байдельдинов Д.Л., з.ғ.д., профессор

(бас редактор) (Қазақстан)

Кенжалиев З.Ж., з.ғ.д., профессор

(бас ред. орынбасары) (Қазақстан)

Сартаев С.С., з.ғ.д., академик (Қазақстан)

Тыныбеков С.Т., з.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Ибраева А.С., з.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Джансараева Р.Р., з.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Усенинова Г.Р., з.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Еркинбаева Л.К., з.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Жатқанбаева А.Е., з.ғ.д. (Қазақстан)

Трунк А., профессор (Германия)

Монтекило С., профессор (БАӘ)

Бурхард Б., профессор (Германия)

Лисица В., профессор (Ресей)

ҚАЗАҚ
УНИВЕРСИТЕТІ
Б А С П А У Й І

Ғылыми басылымдар бөлімінің басшысы

Гүлмира Шаққозова

Телефон: +77017242911

E-mail: Gulmira.Shakkozova@kaznu.kz

Редакторлары:

Гүлмира Бекбердиева, Еркін Жайнақов

Компьютерде беттеген:

Айгүл Алдашева

Жазылу мен таратуды үйлестіруші

Мөлдір Өміртайқызы

Телефон: +7(727)377-34-11

E-mail: Moldir.Omirtaikyzy@kaznu.kz

ИБ №8886

Басуға 15.08.2015 жылы қол қойылды.

Пішімі 60x84 1/8. Көлемі 35 б.т. Офсетті қағаз. Сандық басылыс.

Тапсырыс №3514. Таралымы 500 дана. Бағасы келісімді.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің

«Қазақ университеті» баспа үйі.

050040, Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы, 71.

«Қазақ университеті» баспа үйінің баспаханасында басылды.

© Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, 2015

Токмамбетова И.Ш.

**Правовое регулирование
вопросов ответственности
сторон договора суррогатного
материнства**

В статье автор, рассматривал правовое регулирование вопросов ответственности сторон договора суррогатного материнства. Договор о суррогатном материнстве сталкивается в Казахстане с массой проблем, главной из которых является общественное признание такого института как суррогатное материнство. Так как этот договор призван решать такую важную проблему всех стран, проблему рождения детей для граждан у которых нет такой возможности, то договор должен получить практическое распространение.

Ключевые слова: право, договор, суррогатного материнства, брак, права, обязанности.

Tokmambetova I.Sh.

**Legal regulation of the
responsibility of the parties of
the contract surrogacy**

In this article the author examines the legal regulation of the responsibilities of the parties of the contract surrogacy. Agreement on surrogacy in Kazakhstan faces a lot of problems, the main of which is the public recognition of the institution as surrogacy. Since this agreement is intended to resolve such an important issue in all countries, the problem of children born to citizens who do not have such a possibility, the contract must receive the practical distribution.

Key words: law, contract, surrogate motherhood, marriage, rights, obligations.

Токмамбетова И.Ш.

**Суррогат ана
келісімшартындағы
тараптардың жауапкершілігін
құқықтық реттеу**

Бұл мақалада автор суррогат ана келісімшарты тараптарының міндеттерін құқықтық реттеуді қарастырады. Қазақстанда суррогат ана келісімшарты көптеген мәселелермен кездеседі, оның ішінде қоғамның бұл суррогат ана институтын қабылдау мәселесі де бар. Осы келісімшарт барлық елдерде осындай маңызды мәселені, өздерінің ана болу мүмкіндігі жоқ азаматтардың балалы болу мәселесін шешуге арналғандықтан, мұндай келісімшарт тәжірибеде кеңінен таралуы мүмкін.

Түйін сөздер: заң, келісімшарт, суррогат ана, неке құқықтары мен міндеттері.

**ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ
ВОПРОСОВ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ
СТОРОН ДОГОВОРА
СУРРОГАТНОГО
МАТЕРИНСТВА**

Конституция Республики Казахстан в ст. 27 как основной закон нашей жизни установила, что «брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства» [1].

В Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Стратегия-2050» четко обозначены направления государственной политики в сфере защиты прав женщин и детей [2].

В Кодексе о браке (супружестве) и семье [3] впервые введена глава 9 «Суррогатное материнство и применение вспомогательных репродуктивных методов и технологий», объединяющая 6 статей: ст. 54. «Договор суррогатного материнства», ст. 55. «Содержание договора суррогатного материнства», ст. 56. «Требования, предъявляемые к суррогатной матери», ст. 57 «Права и обязанности сторон договора суррогатного материнства», ст. 58 «Применение вспомогательных репродуктивных методов и технологий» и ст. 59 «Правовые последствия договора суррогатного материнства и применения репродуктивных методов и технологий», определяющих круг правоотношений, возникающих из договора суррогатного материнства, круг субъектов-участников сторон договора суррогатного материнства и ответственность сторон. Договор суррогатного материнства занимает особое место среди гражданско-правовых договоров, к которому применимы общие положения о договоре в ГК РК [4]. В главе 24 «Изменение и расторжение договора» в соответствии со ст. 401 предусматриваются основания изменить и расторгнуть договор (соглашение):

- по соглашению сторон;
- при существенном нарушении договора одной из сторон;
- по иным основаниям, предусмотренным настоящим кодексом, другими законодательными актами.

Среди правоведов-специалистов гражданского и семейного права, работы которых были посвящены правовому анализу сущности гражданских и семейных правоотношений, в том числе проблемам суррогатного материнства, следует выделить:

- дореволюционных: Д.И. Мейер [5], А.Г. Гойхбарг [6], И.А. Покровский [7], Г.Ф. Шершеневич [8] и др.;
- советских: М.М. Агарков, С.Н. Братусь, Я.Р. Веберс, Д.М. Генкин [9], И.Б. Новицкий, К.А. Граве, О.С. Иоффе [10],

О.А. Красавчиков, А.И. Немков, Р.А. Рясенцев, В.А. Тархов, Р.О. Халфина и др.;

- современных: М.А. Антокольская [11], М.И. Брагинский, В.В. Витрянский [12], Б.М. Гонгало [13], Л.М. Пчелицева [14]; А.А. Рубанов [15], А.М. Нечаева [16], О.Н. Низамиева, О.А. Рузакова [17], О.А. Хазова [18], С.А. Муратова [19] и др.

В настоящее время существуют единичные исследования [20]. Объектом нашего исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере заключения и исполнения договора о суррогатном материнстве в Республике Казахстан [21].

Договор о суррогатном материнстве сталкивается в Казахстане с массой проблем, главной из которых является общественное признание такого института, как суррогатное материнство, а следовательно, и договора о суррогатном материнстве. Так как этот договор призван решать такую важную проблему всех стран, как проблему рождения детей для граждан, у которых нет такой возможности, то договор должен получить практическое распространение.

Не решается, к сожалению, проблема доступности методов вспомогательной репродукции из-за отсутствия соответствующей законодательной базы в этой области, более детальными требованиями к суррогатной матери, к генетическим родителям, выработки существенных условий договора о суррогатном материнстве.

На сегодня договор о суррогатном материнстве получил наибольшее распространение в США, хотя в большинстве случаев получил коммерческую основу. Но и в США становится проблемой отказ суррогатной матери от передачи ребёнка генетическим родителям.

С вопросами реализации договора о суррогатном материнстве сталкиваются почти все страны, где суррогатное материнство официально разрешено или данное явление только получает законодательное регулирование, но при недостаточности понятийного аппарата, отсутствия необходимых требований на законодательном уровне.

Развитие законодательного регулирования договора о суррогатном материнстве также связано с моральными проблемами. Проблемы охраны репродуктивного здоровья населения, материнства и детства в условиях неустойчивого развития экономики, падения рождаемости и высокого уровня общей смертности в стране имеют особую медико-социальную значимость. Наблюдаются существенные изменения тенденции

в репродуктивном поведении населения – сокращения числа женщин и семей, желающих иметь детей. Снижение показателей воспроизводства населения происходит на фоне снижения качества репродуктивного здоровья женщин – увеличивается число гинекологических заболеваний, бесплодие, осложнения беременности, родов и послеродового периода. Прогрессирующая анемия беременных в определенной степени является следствием ухудшения структуры их питания. Качество здоровья беременных отражает продолжающееся снижение числа нормальных родов. Неблагоприятным фоном является рост злокачественных заболеваний репродуктивной системы женщин (инфекций, передаваемых половым путем, включая СПИД), наркомании, алкоголизма. Материнская смертность – это интегрированный показатель репродуктивного здоровья женщин не только в Казахстане, но и в странах ближнего зарубежья. Остается высоким и уровень младенческой смертности в стране.

Напомним, что в настоящее время в России насчитывается около 30 лабораторий по искусственному – экстракорпоральному оплодотворению. Врачи подсчитали, что за 10 лет существования при помощи этого метода появились на свет примерно 500 младенцев. Всего же в мире, по некоторым данным, на начало XXI в. родилось порядка 1500 детей от 210 мам (по неофициальным данным – около 250 тысяч младенцев).

Необходимо согласиться с тем, что не только в России, но и в Казахстане использование метода суррогатного материнства на сегодня требует более углубленного законодательного регулирования договора о суррогатном материнстве, с учетом мирового опыта. Анализ законодательства развитых и развивающихся стран показал, что такой институт, как суррогатное материнство, достаточно развит в связи с достижениями медицины, психологии и юриспруденции. Но отношение к суррогатному материнству в мире далеко неоднозначно, так как в мировом масштабе нет пока единого мнения о том, что данный способ является правильным и законным.

Например, в США как наиболее прогрессивном государстве в области суррогатного материнства во многих столицах штатов открыты агентства по применению суррогатного материнства, которые имеют картотеку со списками женщин, желающих стать суррогатными матерями.

Институт суррогатного материнства во многих странах регулируется по-разному. В одних странах суррогатное материнство разрешено и имеет достаточное законодательное регулирование

(США, Корея, Великобритания, ЮАР, Украина и т.д.). В других странах оно запрещено полностью (Германия, Голландия, Италия, Швейцария). В некоторых из стран суррогатное материнство разрешено, но не имеет достаточного правового регулирования (Латинская Америка, Азия), или же никак не регулируется законодательством в Бельгии, Ирландии. В каждой стране в зависимости от специфики государства возникает своя проблематика законодательного закрепления института суррогатного материнства.

В Казахстане не достаточное законодательное регулирование института суррогатного материнства, которое предоставляет лишь право на искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона определенным категориям граждан и оставляет множество других вопросов, возникающих при использовании метода экстракорпорального оплодотворения. Законодательство Казахстана находится на стадии развития и нуждается в серьёзных дополнениях. И прежде всего, это касается гражданско-правовых отношений, которые возникают между суррогатной матерью и генетическими родителями, т.е. в закреплении договора о суррогатном материнстве, что успешно реализовано многими странами.

В связи с тем, что, несмотря на недостаточное законодательное закрепление, договор о суррогатном материнстве широко применяется на практике, можно определить правовую природу указанного договора как многостороннюю сделку (договор), взаимный, консенсуальный гражданско-правовой договор. Договор о суррогатном материнстве должен иметь обязательную письменную форму и должен быть удостоверен нотариусом в обязательном порядке (ст. 54 Кодекса о браке (супружестве) и семье).

Договор о суррогатном материнстве должен содержать существенные условия, совокупность прав и обязанностей суррогатной матери и генетических родителей. Необходимо предусмотреть в договоре условия по соблюдению конфиденциальности сведений, связанных с применением вспомогательных репродуктивных технологий и иные особые условия, вытекающие из существа обязательства.

Договор о медицинском обслуживании должен быть заключен между пациентом (пациентами) и медицинским учреждением, в соответствии с которым медицинское учреждение обязуется организовать предоставление медицинской помощи по лечению бесплодия с применением вспомогательных репродуктивных технологий определенного объёма и качества.

Договор о суррогатном материнстве в силу своей особой специфики и семейно-личностного характера не относится к известным видам и типам договоров и может рассматриваться как нетипичный гражданско-правовой договор.

Немаловажное значение при законодательном решении вопросов, касающихся репродукции человека, имеет отношение государства к новым медицинским технологиям: искусственному оплодотворению, имплантации эмбриона, суррогатному материнству и т.д. Несомненно, это также связано с особым морально-этическим характером договора о суррогатном материнстве, порождающем особые семейные личностные правоотношения.

На практике основной проблемой применения договора о суррогатном материнстве является то, что генетическим родителям часто отказывается в материнстве и отцовстве. Договор о суррогатном материнстве при его реализации на практике сталкивается с массой проблем, главной из которых является общественное признание такого института суррогатного материнства, что дает возможность многим людям иметь детей.

После успешного завершения процедуры перенесения эмбриона в полость матки, когда наступает беременность, для женщины наступает достаточно длительный срок, в течение которого она выступает матерью, ответственной за жизнь будущего ребенка. Именно вопрос об ответственности за жизнь вынашиваемого ребенка вызывает некоторую дискуссию. Как правило, в обязательстве женщина указывает, что будет выполнять рекомендации, которые будут даны медицинскими работниками. Помимо этого, есть комплекс некоторых правил, которые женщина обязана выполнять для рождения в будущем полноценного ребенка, она не должна принимать наркотики, употреблять алкогольные напитки. В течение 9 месяцев женщина подчиняется режиму, который наиболее благоприятен для ребенка. Если она не захочет этого делать, то заставить ее практически невозможно. Возникает целый ряд трудноразрешимых вопросов: возможно ли в этом случае расторжение договора с супружеской парой? по чьей инициативе допустимо расторжение договора в течение срока беременности? какие основания расторжения договора будут считаться уважительными? каковы последствия расторжения договора?

Если суррогатная мать отказывается продолжать отношения, то ее модель поведения может строиться в двух вариантах. Совершение искусственного прерывания беременности и вына-

шивание беременности. В условиях российской действительности первый вариант возможен только при сроке беременности 12 недель. Действует общее правило, предусмотренное ст. 36 Основ об охране здоровья. Только если будут присутствовать социальные или медицинские показания, вопрос об аборте будет рассматриваться при сроках беременности 12 недель и выше. При втором варианте ребенок может быть оставлен женщиной. Тогда она будет записана как родитель со всеми права и обязанностями, вытекающими из семейного законодательства, либо она может отказаться от него после рождения в рамках общей процедуры. Могут ли генетические родители настоять на том, чтобы суррогатная мать доносила беременность, иными словами, принудить ее к совершению всех действий, направленных на выполнение договора? Обладают ли требования генетических родителей правом искомой защиты в судебных инстанциях? Можно ли взыскать убытки с несостоявшейся суррогатной матери? Ответ на все эти вопросы, по-видимому, должен быть отрицательный.

Супружеская пара также спустя некоторое время может отказаться от услуг вынашивающей матери. При этом она становится менее обремененной стороной, так как на нее не ложится груз ответственности за вынашивание и рождение ребенка. Подобный факт можно наблюдать в российской практике. Например, авторы очерка о программе «Суррогатное материнство» указывают: «По настоятельной просьбе генетических родителей, в связи с изменившимися социальными обстоятельствами и с согласия суррогатной матери, беременность была прервана в 10/11 недель в одном случае» [22]. Можно сказать, что это всего лишь один случай, но надо учитывать, что он был один на 22 обращения. А это уже почти 5%, если считать в процентном отношении. Причем супружеские пары, обращавшиеся за помощью, были отнюдь не безбедные. Эти же авторы далее признают: «Несмотря на то, что перед началом проведения процедуры обе стороны дают информированное согласие на проведение процедуры, их решение нельзя рассматривать как окончательное и неизменное» [22]. Учитывая, что большинство суррогатных матерей идет на эксперимент со своим здоровьем, исходя из своего материального положения, возникает проблема, что делать с ребенком, который не является к тому же генетически родным. Если срок беременности до 12 недель, женщина может избавиться от нежелательной беременности.

Если же генетические родители отказываются от услуг вынашивающей матери на поздних сроках беременности, когда нельзя сделать аборт, ребенок становится никому не нужным.

Определим юридические отношения между супружеской парой и родившимся ребенком. Суррогатное материнство поколебало общепризнанный принцип: мать ребенка – это та, которая его родила. В этом случае рождение происходит для других будущих родителей, которые таковыми являются по генетическим показателям. Ребенок на заказ. Соответственно создается почва для споров, а кто именно будет выступать юридической матерью, та, которая родила, или та, чья яйцеклетка была оплодотворена. В юридической литературе сложились три точки зрения. Первая не подвергает сомнению общее правило: мать – всегда та, которая родила. Вторая исходит из того, что ребенку передаются генетические особенности того организма, из чьего «материала» он сделан. Соответственно мать – это женщина, давшая яйцеклетку. Третья точка зрения предлагает компромисс: биологическая и генетическая матери имеют юридические права на признание материнства, то есть за ребенком признается наличие двух матерей [23]. Следует отметить и аналогичный «разброс» моделей правового регулирования сложившейся ситуации. Однако большинство стран склоняется к тому, что женщина, выносившая и родившая ребенка, имеет некоторые права на него. У этой проблемы есть и другая сторона – отказ генетических родителей от рожденного ребенка.

Отказ супругов-заказчиков от ребёнка оформляется в установленном порядке после регистрации его рождения в регистрирующем органе. В соответствии со ст. 59 п. 3 ГК РК, в случае отказа от ребёнка супруги-заказчики, давшие своё согласие на применение вспомогательных репродуктивных методов и технологий либо заключившие договор с суррогатной матерью, не вправе требовать от суррогатной матери возмещения материальных расходов.

В случае отказа супругов-заказчиков от ребёнка право материнства сохраняется за суррогатной матерью, а в случае её отказа ребёнок передается на попечение государства.

При отказе супругов-заказчиков от ребёнка и принятии ребёнка суррогатной матерью эти лица обязаны выплатить суррогатной матери компенсацию в размере и порядке, установленным договором.

В случае расторжения брака (супружества) супругов-заказчиков ответственность за ребёнка,

родившегося по договору суррогатного материнства, возлагается на обоих супругов-заказчиков.

В случае смерти одного из супругов-заказчиков ответственность за ребёнка, родившегося по договору суррогатного материнства, возлагается на оставшегося в живых.

В случае смерти обоих супругов-заказчиков и отказе их близких родственников усыновить родившегося ребёнка по желанию суррогатной матери этот ребёнок может быть передан на попечение государства.

Неиспользование вспомогательных репродуктивных методов и технологий после заключения договора суррогатного материнства в течение оговоренного договором срока влечет недействительность договора.

В случае наступления естественной беременности у суррогатной матери после заключения договора суррогатного материнства договор расторгается с выплатой ею всех расходов, затраченных заказчиками согласно договору суррогатного материнства.

Литература

- 1 Конституция Республики Казахстан 1995 г. С изменениями и дополнениями, внесенными Законами РК от 7 октября 1998 г. №284, 21 мая 2007 года № 254-III. – Алматы: ЮРИСТ, 2014. – 45 с.
- 2 Послание Президента Республики Казахстан Назарбаева Н.А. «Стратегия 2050»// <http://www.akorda.kz/ru>
- 3 О браке (супружестве) и семье Кодекс Республики Казахстан. – Алматы: ЮРИСТ, 2014. – 120 с.
- 4 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая и Особенная части). – Алматы: ЮРИСТ, 2014. – 356 с.
- 5 Д.И.Мейер Русское гражданское право. Часть 2. – М.: Статут, 1997. – С. 364-365.
- 6 Гойхбарг Сравнительное семейное право. – М., 1927.
- 7 Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 2009. – 350 с.
- 8 Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: СПАРК, 1995. – 92 с.
- 9 Генкин Д.М., Новицкий И.Б., Рабинович И.Б. История советского гражданского права. ВИЮН. – М.: Юридическое изд-во Минюста СССР, 1949.
- 10 Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. – М.: Юридическая литература, 1961. – 381с.
- 11 Антокольская М.А Семейное право: учебник. – М.: Юристъ, 2002. – 336 с.
- 12 Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. – М.: Статут, 1998.
- 13 Гонгало Б.М. Крашенинников П.В. Брачный договор. Комментарий семейного и гражданского законодательства. – М.: «Статут», 2002. – 89 с.
- 14 Пчелинцева Л.М. Семейное право России. – М.: Норма: Инфра – М., 2007. – 703 с.; Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. – М.: Норма, 2007. – 809 с.; Рузакова О.А. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2005. – 336 с.
- 15 Рубанов А.А. Генетика и правовые вопросы материнства в законодательной и судебной практике стран Запада. – М., 1998.
- 16 Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практика.. – М.: Юрайт, 2007. – 280 с.
- 17 Рузакова О.А. Семейное право. – М.: МЭСИ, 2002.
- 18 Хазова О.А. Брак и развод в буржуазном семейном праве. Сравнительно-правовой анализ. – М., 1988.
- 19 Муратова С.А. Семейное право. Схемы и комментарии. – М.: Юриспруденция, 1999.
- 20 Уакпаева Г.А. Суррогатное материнство по законодательству РК. – М.: «Юрист», 2005.
- 21 Мухамеджанов Э.Б К вопросу о субъектах договора суррогатного материнства в Республике Казахстан // Специализированный ежемесячный журнал «ЮРИСТ» Октябрь. – № 10. – 2012.
- 22 Исакова, Э.В. Опыт реализации программы «Суррогатное материнство» / Э.В. Исакова, В.С. Корсак, Ю.А. Громыко // Проблемы репродукции. – 2001. – № 3. – С. 26.
- 23 Дргонец Я., Холлендер П. Современная медицина и право. – М., 1991. – С. 173–174.

References

- 1 Konstitucija Respubliki Kazahstan 1995 g. S izmenenijami i dopolnenijami, vnesennymi Zakonami RK ot 7 oktjabrja 1998 g. №284, 21 maja 2007 goda № 254-III. – Almaty: JuRIST, 2014. – 45 s.
- 2 Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan Nazarbaeva N.A. «Strategija 2050»// <http://www.akorda.kz/ru>
- 3 O brake (supruzhestve) i sem'e Kodeks Respubliki Kazahstan. – Almaty: JuRIST, 2014. – 120 s.
- 4 Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazahstan (Obshhaja i Osobennaja chasti). – Almaty: JuRIST, 2014. – 356 s.
- 5 D.I.Mejer Russkoe grazhdanskoe pravo. Chast' 2. – M.: Statut, 1997. – S. 364-365.
- 6 Gojhbarg Sravnitel'noe semejnoe pravo. – M., 1927.
- 7 Pokrovskij I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. – M.: Statut, 2009. – 350 s.

- 8 Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. – M.: SPARK, 1995. – 92 s.
- 9 Genkin D.M., Novickij I.B., Rabinovich I.B. Istorija sovetskogo grazhdanskogo prava. VIJuN. – M.: Juridicheskoe izd-vo Minjusta SSSR, 1949.
- 10 Ioffe O.S., Shargorodskij M.D. Voprosy teorii prava. – M.: Juridicheskaja literatura, 1961. – 381s.
- 11 Antokol'skaja M.A. Semejnoe pravo: uchebnik. – M.: Jurist', 2002. – 336 s.
- 12 Braginskij M.I., Vitrjanskij V.V. Dogovornoe pravo: obshhie polozenija. – M.: Statut, 1998.
- 13 Gongalo B.M. Krashennikov P.V. Brachnyj dogovor. Kommentarij semejnogo i grazhdanskogo zakonodatel'stva. – M.: «Statut», 2002. – 89 s.
- 14 Pchelinceva L.M. Semejnoe pravo Rossii. – M.: Norma: Infra – M, 2007. – 703 s.; Pchelinceva L.M. Kommentarij k Semejnemu kodeksu Rossijskoj Federacii. – M.: Norma, 2007. – 809 s.; Ruzakova O.A. Kommentarij k Semejnemu kodeksu Rossijskoj Federacii. – M.: Jeksmo, 2005. – 336 s.
- 15 Rubanov A.A. Genetika i pravovye voprosy materinstva v zakonodatel'noj i sudebnoj praktike stran Zapada. – M., 1998.
- 16 Nechaeva A.M. Semejnoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktika.. – M.: Jurajt, 2007. – 280 s.
- 17 Ruzakova O.A. Semejnoe pravo. – M.: MJeSI, 2002.
- 18 Hazova O.A. Brak i razvod v burzhuaznom semejnem prave. Sravnitel'no-pravovoj analiz. – M., 1988.
- 19 Muratova S.A. Semejnoe pravo. Shemy i kommentarii. – M.: Jurisprudencija, 1999.
- 20 Uakpaeva G.A. Surrogatnoe materinstvo po zakonodatel'stvu RK. – M.: «Jurist», 2005.
- 21 Muhamedzhanov Je.B. K voprosu o sub#ektah dogovora surrogatnogo materinstva v Respublike Kazahstan // Specializirovannyj ezheemesjachnyj zhurnal «JuRIST» Oktjabr'. – № 10. – 2012.
- 22 Isakova, Je.V. Opyt realizacii programmy «Surrogatnoe materinstvo» / Je.V. Isakova, V.S. Korsak, Ju.A. Gromyko // Problemy reprodukcii. – 2001. – № 3. – S. 26.
- 23 Drgonec Ja., Hollender P. Sovremennaja medicina i pravo. – M., 1991. – S. 173–174.

